

Она замолчала на мгновение, и её слова прозвучали с ноткой напряжения. Она произнесла каждое слово чётко:

— Я буду ждать вас в гостинице. Не заставляйте меня волноваться.

В последний раз она погладила её, прежде чем с неохотой отпустить и снова уйти.

В этот момент у Чжэн Цзюньсинь уже не было желания следовать за ней.

В этот момент её мысли были заняты другим.

Она подняла взгляд в сторону Хунмэй, и в её поле зрения появилась Хунмэй, которая подошла к ней, присела и помогла ей подняться.

— Госпожа Цзюньсинь, моя госпожа велела ждать её возвращения. Они, должно быть, двигаются быстро, и мы не должны заставлять их ждать. Давайте сейчас отправимся к месту, где живут ваши родные.

Семья... родные...

Чжэн Цзюньсинь всё ещё была в полубессознательном состоянии, позволяя Хунмэй вести её туда, куда она так долго стремилась.

Зал Чжэнъань.

Сумерки, окутанные тусклым жёлтым светом, быстро сменились ночью. Редкие звёзды стояли вдоль дороги, ожидая, чтобы осветить путь путникам.

Чжэн Цзюньсинь шла по дороге обратно, а огни на деревьях растягивали их тени, пока они не сливались с чёрной тьмой, куда не доставал свет.

Хунмэй следовала за ней шаг за шагом, и никто не произнёс ни слова.

Она знала, что госпоже Цзюньсинь нужно время, чтобы успокоиться.

Фонари впереди мерцали, и дорога обратно в гостиницу становилась всё длиннее, казалось, ей не будет конца.

«Я буду ждать вас в гостинице».

Чжэн Цзюньсинь моргнула, её чёрные, чистые глаза пытались разглядеть сквозь чащу деревьев деревянное здание с красными фонарями.

Она ничего не могла разглядеть, и капли пота стекали по её лицу. Она ускорила шаг, настолько быстро, что оставила Хунмэй далеко позади.

— Госпожа Цзюньсинь...

Она шла, не оборачиваясь, и сказала:

— Хунмэй, она ждёт меня!

Её голос был твёрдым, полным решимости.

Чжэн Цзюньсинь перешла с шага на бег и быстро помчалась вперёд.

Когда она наконец достигла ярко освещённого фонаря, деревянное здание вдалеке было погружено в темноту, словно его не существовало. Однако одно окно в здании было открыто, и свет из него озарял окружающие украшения, придавая им цвет.

У окна сидела фигура, держась прямо, казалось, она что-то писала.

Свет в её глазах растаял при виде этого размытого силуэта, став мягким, как вода.

— А-Лин!

Чжэн Цзюньсинь открыла дверь, поднялась по лестнице, вбежала в комнату и бросилась обнимать эту фигуру.

Но вместо мягкого ответа А-Лин она услышала сильный кашель.

— Кх-кх-кх-кх-кх...

Это мгновенно вернуло её мысли в реальность. Она быстро отстранила Тан Линъи и увидела ужасающий след крови на её животе, который испачкал её любимый светло-голубой наряд.

Кровь всё ещё текла.

— А-Лин... Что с тобой?! Ты ранена, я пойду за врачом!

С этими словами она попыталась поднять её, чтобы отвести к врачу, но Тан Линъи снова вскрикнула от боли.

Её лицо было бледным, но она попыталась улыбнуться, стараясь говорить спокойно:

— Я... не могу встать.

В её голосе была нотка каприза, но Чжэн Цзюньсинь была слишком взволнована, чтобы заметить это редкое проявление слабости.

Сейчас было не время для ссор. Она присела и жестом предложила Тан Линъи забраться к ней на спину, чтобы отнести её к врачу.

Глядя на маленькую спину Чжэн Цзюньсинь, Тан Линъи даже подумала, сможет ли она её поднять.

Человек сзади не торопился подниматься, и Чжэн Цзюньсинь снова поторопила её.

Тан Линъи послушно навалилась телом, а её тонкие руки обхватили шею.

Чжэн Цзюньсинь впервые в жизни несла кого-то на спине. Она покачнулась, поправила ношу и, стабилизировавшись, пошла шаг за шагом к выходу.

Спускаться по лестнице с человеком на спине было трудно, но она справилась довольно уверенно, не позволяя себе качаться.

Тан Линъи обняла её крепче, и в её дыхании витал сладкий аромат османтуса.

...Пожалуй, можно немного расслабиться.

С этой мыслью она отпустила напряжение. Крови было потеряно много, голова закружилась, и незаметно для себя она уснула.

Когда они дошли до входа в гостиницу, Хунмэй как раз вернулась.

Подойдя ближе, она почувствовала сильный запах крови. Госпожа была без сознания.

Её настроение резко упало, и она хотела спросить, что произошло. Чжэн Цзюньсинь, заметив её недоумение и беспокойство, быстро ответила:

— Когда я вернулась, А-Лин была в таком состоянии. Я не знаю, что случилось, но сейчас самое главное — найти врача. Её рана необычна, и мы оба знаем, что нужно найти надёжного врача, который не разгласит информацию о её ранении.

Услышав это, Хунмэй на мгновение задумалась, затем быстро кивнула и помогла Чжэн Цзюньсинь вынести Тан Линъи наружу, размышляя о подходящем человеке.

— Я знаю, где найти надёжного врача. Пойдёмте за мной.

Хунмэй повела их по уединённой дороге. Свет фонарей колебался, и часто было трудно разглядеть путь под ногами. Чжэн Цзюньсинь, неся Тан Линъи, не могла отвлекаться, несколько раз поправляла ношу и продолжала идти.

Хунмэй тоже хотела предложить понести госпожу, но Чжэн Цзюньсинь отказалась.

После долгого пути они наконец добрались до места, о котором говорила Хунмэй.

Чжэн Цзюньсинь собралась с мыслями и подняла взгляд. Перед ней был величественный особняк, на табличке которого золотыми крупными иероглифами было написано:

Дом генерала.

Она не успела подумать, как Хунмэй уже подошла к двери и постучала. Вскоре кто-то открыл дверь и впустил их.

Лишь к рассвету Тан Линъи gradually пришла в себя.

Живот всё ещё болел, но уже не было той онемевшей боли, которая была прошлой ночью, когда она не чувствовала ничего, а руки и ноги были холодными, и сознание путалось.

Прошлой ночью ей снился сон.

Она видела свою мать, которая махала ей и звала её. Её маленькое тело было таким, каким оно было в семь лет. Она радостно побежала к ней, но, оказавшись рядом, мать оттолкнула её прочь.

Она сказала: «Ты должна жить хорошо. Тебе ещё не время быть здесь. Кто-то ждёт тебя, возвращайся».

Тан Линъи открыла глаза.

Перед ней всё ещё была тьма, но она смутно чувствовала слабый свет. Она знала, что уже

наступил день. Но сколько дней прошло, она не знала.

Она прочистила горло, и сухость в голосе окончательно разбудила её. Она тихо издала звук и тут же почувствовала, как кто-то взял её за руку. Она прикоснулась к тыльной стороне ладони — она была ледяной.

Чжэн Цзюньсинь, увидев, что она проснулась, быстро принесла чашку горячего чая. Она помогла ей выпить и с тревогой спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Тан Линъи слабо улыбнулась и спокойно сказала:

— Проснулась, и уже лучше.

Поняв, что ей не верят, добавила:

— Не так больно.

Чжэн Цзюньсинь хотела отругать её, но, увидев её слабое состояние, сдержалась. Она поправила одеяло и позволила ей снова заснуть.

Несколько дней они провели в Доме генерала. В ту ночь человек, который впустил их, провёл их в этот отдельный двор. Во дворе было мало людей.

Чжэн Цзюньсинь предположила, что это был двор госпожи Сяо Сихань. Но её удивило, что с тех пор, как они поселились здесь, они ни разу не видели Сяо Сихань. Поэтому она не знала, как она выглядит. Хотя она слышала от Тан Линъи, что они друзья.

Хотя они не виделись, Чжэн Цзюньсинь знала, что они, должно быть, поддерживали связь, поэтому сейчас они могли спокойно оставаться здесь.

Хотя она могла бы спросить Хунмэй о Сяо Сихань, Чжэн Цзюньсинь не собиралась этого делать. Помимо Тан Линъи, Усадьбы Юньюй и семьи, её ничего больше не волновало.

Однако, к её удивлению, когда речь зашла о Сяо Сихань, Тан Линъи стала говорить больше.

Чжэн Цзюньсинь надула губы, недовольно налила ей чашку чая и с неохотой села за круглый стол, вынужденная слушать истории о «хорошей подруге Сяо Сихань».

В это время Тан Линъи лениво лежала на кровати. Хунмэй, казалось, воспользовалась свободным временем и ушла к Жун Аню, её не было рядом. Лишь несколько служанок сидели у её кровати, рассеянно слушая их разговор.

Служанки спокойно слушали, время от времени давая краткие ответы, но их голоса были пустыми, будто их мысли были далеко. Не только они.

Тан Линъи полуприкрыла глаза, с интересом чувствуя, как несколько лент слегка касаются её лица, их колебания становились всё меньше, пока они не остановились.

— Хех.